

Бурханов Рафаэль Айратович**Burkhanov Rafael Ayratovich**

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и права
Сургутского государственного университета

D.Phil., Professor,
Head of the Philosophy and Law Department,
Surgut State University

Никулина Ольга Вячеславовна**Nikulina Olga Vyacheslavovna**

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и права
Сургутского государственного университета

PhD, Associate Professor,
Philosophy and Law Department,
Surgut State University

КОНЦЕПЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ В ТРАКТАТЕ М. ХАЙДЕГГЕРА «БЫТИЕ И ВРЕМЯ»

THE CONCEPT OF EXISTENTIALS IN THE TREATISE “BEING AND TIME” BY M. HEIDEGGER

Аннотация:

Статья посвящена анализу концепции экзистенциалов в философии «раннего» Мартина Хайдеггера. Отмечается, что исходный пункт его анализа – человек в бытии, выраженный как *Dasein*. Это обладающее сознанием конкретное бытие, присутствие человека. Характерный для людей способ бытия, онтологическое устройство временности существования индивидов немецкий мыслитель называет экзистенцией. Но экзистенция и *Dasein* – не одно и то же. *Dasein* есть экзистенциал-матрица, который онтологически определяет все другие фундаментальные, сущностные и производные экзистенциалы: бытие-в-мире, бытие-с-другими, открытость, расположенность, понимание, речь, настроенность, падение, заботу, заброшенность, страх, решимость, бытие-к-смерти, совесть, истину, временность, историчность и др. Экзистенция же есть интенциональное бытие-в-мире определенного индивида, его ситуативное онтологическое «раскрытие в мире». Подчеркивается, что в фундаментальной онтологии Хайдеггера основополагающим экзистенциалом, объединяющим все модусы человеческого бытия, является забота, а исходным экзистенциалом – бытие-в-мире. Будучи «собственным» способом присутствия человека в мире, «забота» конституирует целостность структуры существования индивида.

Ключевые слова:

Хайдеггер, категория, бытие, сущее, существование, *Dasein*, экзистенция, экзистенциал, человек, свобода, судьба, бытие-в-мире, бытие-с-другими, открытость, расположенность, понимание, речь, язык, забота, страх, совесть, бытие-к-смерти, временность, историчность.

Summary:

The paper analyzes the concept of existentials in the early Martin Heidegger's philosophy. Human in being in terms of *Dasein* is the starting point for his analysis. This is the conscious concrete being, human presence. A way of being which is typical for human, the ontological temporality of presence of individuals are defined as existence (*Existenz*) by the German thinker. However, existence and *Dasein* are not the same thing. *Dasein* is existential matrix which ontologically defines all other fundamental, essential and derivative existentials: being-in-the world (*In-der-Welt-Sein*), being-with (*Mit-Sein*), openness (*Offenheit*), attunement (*Befindlichkeit*), understanding (*Verstehen*), discourse (*Rede*), mood (*Stimmung*), falling prey (*Verfallen*), care (*Sorge*), thrownness (*Geworfenheit*), fear (*Angst*), resoluteness (*Entschlossenheit*), being-toward-death (*Sein-zum-Tode*), conscience (*Gewissen*), truth (*Wahrheit*), temporality (*Zeitlichkeit*), historicity (*Geschichtlichkeit*). Conversely, existence is the intentional being-in-the world of a certain individual, his situational ontological “disclosure in the world”. The authors emphasize that care is the core existential uniting all modes of human being in the fundamental ontology of Heidegger while being-in-the-world is the initial existential. Being an “own” way of human presence in the world, “care” constitutes the integral structure of existence of the individual.

Keywords:

Heidegger, category, being, entity, existence, *Dasein*, existence (*Existenz*), existential, human, freedom, destiny, being-in-the-world, being-with, openness, attunement, understanding, discourse, language, care, fear, conscience, being-toward-death, temporality, historicity.

Термин «экзистенциал» в качестве альтернативы термину «категория» в современную философию ввел Мартин Хайдеггер (1889–1976). Представители классической традиции посредством категорий стремились выявить и сформулировать всеобщие и универсальные определения бытия (Аристотель и др.) или всеобщие и универсальные формы мысли (Платон, И. Кант и др.) [1, с. 420]. При этом бытие понималось ими как сущее само по себе, вне зависимости от бытия людей.

Будучи одним из основоположников постнеклассической традиции, Хайдеггер, напротив, попытался определить бытие как конкретное и целостное человеческое существование. Для его анализа философ создал специфические мыслительные средства, призванные описать ситуативные модусы существования индивида, состояния его экзистенции.

В понятии экзистенции (от лат. *exsistentia*, что означает ‘существование’) отображается уникальное бытие индивидов [2, с. 1311]. Модусами экзистенции являются экзистенциалы –

априорные формы конкретного существования людей. Как всеобщие мировоззренческие конструкции они объединяют имманентное (повседневное) и трансцендентное (абсолютное) в жизненном опыте личности, конституируют познание и волю, рефлектируют мысли и чувства [3, с. 5, 12–15, 17–20, 366; 4, с. 3, 8, 11–12].

Итак, в отличие от категорий, где отражается мир вещей, в экзистенциалах «сплавляются» воедино чувственные, рациональные и волевые конституанты существования индивидов. «...Мы называем бытийные черты присутствия (человека в бытии. – Р. Б., О. Н.) *экзистенциалами*, – писал Хайдеггер. – Их надо четко отделять от бытийных определений... сущего, которые мы именуем *категориями*» [5, с. 44]. Экзистенциалы суть априорно данные бытийные черты экзистенции, а не выраженные в категориях бытийные характеристики сущего.

Хайдеггер рассуждает о «бытии бытующего», а не о «бытии вообще», стремясь посредством феноменологического метода постичь существование человека в условиях его конечности и ситуативности. Главная задача этого метода состоит в том, чтобы проникнуть к «чистому» феномену как непосредственно данной сознанию предметности, существующей до и вне всякого восприятия людей (Э. Гуссерль). Поэтому феноменология как философская наука есть герменевтика, задачей которой выступает выявление условий и предпосылок онтологического размышления, разработка проблемы горизонта «жизненного мира» индивида.

В трактате «Бытие и время» человек предстает как сущее, имеющее собственное отношение к бытию, которое обладает возможностью вопрошания бытия [6, с. 7]. Традиционный способ рассуждать о человеке как о сознании, субъекте, «я», а о бытии – как о материи, объекте, природе здесь отсутствует. Немецкий мыслитель исследует не просто бытие, но конкретное бытие индивидов, тут-бытие, вот-бытие, здесь-бытие, одним словом – *присутствие человека в ситуации* (Anwesenheit): «Фактическое <человеческое> бытие есть то, что оно есть... как целиком свое собственное, не как бытие-вообще (Überhauptdasein)...» [7, с. 53].

Исходный пункт анализа Хайдеггера – *человек в бытии* (человеческое бытие), выраженный как Dasein, который соотносит себя с бытием вообще и рефлектирует самого себя. «Dasein, т. е. бытие человека...» [8, S. 25], – пишет философ. Основная черта Dasein определяется его бытийным пониманием. «Бытийное понимание означает, – подчеркивает он, – что человек... стоит в открытом проекте бытия... и испытывает такого рода понимание» [9, с. 148–149]. Благодаря этому человек, как осознающее себя сущее, с метафизической точки зрения есть медиум, который воспринимает бытие в качестве моментов своей экзистенции.

Следовательно, в концепции «раннего» Хайдеггера *Dasein есть обладающее сознанием конкретное бытие, присутствие человека в бытии. Его специфика состоит в том, что оно осознает и переживает свое бытие, которое как бы «говорит» через него* [10, с. 39]. Dasein как мир человека – это совокупность его изначальных возможностей, «проект» жизни индивида, онтологическая реализация которого есть свобода.

Немецкий мыслитель выявляет основные черты Dasein, от которых зависит способ его бытия. Во-первых, его внутренняя природа не может быть выражена как предмет, поскольку Dasein *само определяет отношение к себе*. Во-вторых, Dasein существует, понимая и переживая смысл бытия, т. е. как субъект, а не как объект; ему свойственна *открытость бытию*. В-третьих, для Dasein характерна *конечность*. Осознание временности своей жизни заставляет человека экзистировать, т. е. постоянно стремиться к выхождению за пределы данного ему наличного бытия. В-четвертых, Dasein *всегда на-ходится в определенной ситуации*, ибо оно феноменологически сращено с окружающим миром [11, с. 52–54].

Характерный для человека способ бытия, фундаментальной структурой которого выступает бытие-в-мире, Хайдеггер называет *экзистенцией*. Это понятие обозначает определенный вид бытия, а именно «бытие того сущего, которое стоит открытым для открытости бытия», т. е. онтологическое устройство временности существования людей. Другими словами, это конкретное бытие индивидов, которым «поручено» сущее (Dasein) [12, с. 31–32], поскольку субъектом экзистенции всегда является человек: не Бог или ангелы, не животные или растения, не вещи или предметы [13, с. 55].

Но экзистенция и Dasein – не одно и то же. Dasein есть экзистенциал-матрица, который онтологически определяет все другие экзистенциалы как свои предикаты. Экзистенция же есть интенциональное бытие-в-мире определенного индивида, его ситуативное онтологическое «раскрытие в мире». Люди как сущее – не *что* (объект), а *кто* (субъект), для других индивидов они также экзистенциал [14, с. 114–117]. (Строго говоря, в фундаментальной онтологии Хайдеггера экзистенциалы являются модусами Dasein, а не экзистенции. В экзистенциальной антропологии близких ему по духу мыслителей – Г. Марселя, К. Ясперса, А. Камю и др. – необходимость в онтологической конструкции Dasein отпадает, и экзистенциалы предстают модусами самой экзистенции.)

Хайдеггер рассуждает об *историчности* (Geschichtlichkeit) экзистенции. Человек может что-нибудь сделать только в пределах отпущенного ему времени жизни. Люди не просто существуют в конкретных условиях, но определенным способом относятся к ним. Конкретное время индивида – его судьба, которую никто не может избежать. В трактате «Бытие и время» *судьба* (Schicksal) и *свобода* (Freiheit) являются фундаментальными экзистенциалами.

Итак, утверждает немецкий мыслитель, Dasein *есть*, он *есть* в мире, но *мир* – это следствие Dasein, стало быть, тоже экзистенциал; не «объективная реальность», а «экзистенциальная гипотеза». Все структуры Dasein, которые философ именуется «экзистенциалами» или «экзистенциалиями» (Existenzial), являются моментами его бытия, его предикатами [15, с. 186–188]. Это априорные, конститутивные характеристики конкретного существования человека: бытие-в-мире (In-der-Welt-Sein), бытие-с-другими (Mit-Sein), открытость (Offenheit), расположенность (Befindlichkeit), понимание (Verstehen), речь (Rede), настроенность (Stimmung), падение (Verfallen), забота (Sorg), заброшенность (Geworfenheit), страх (Angst), решимость (Entschlossenheit), бытие-к-смерти (Sein-um-Tode), совесть (Gewissen), истина (Wahrheit), временность (Zeitheit) и др.

Dasein способен реализоваться, «теряя себя» или «выбирая себя». Отсюда возможны два противоположных модуса его существования: «собственное – несобственное», «аутентичное – неаутентичное», «неотчужденное – отчужденное», «подлинное – неподлинное» [16, с. 6–7]. Взаимоотношения между этими противоположными способами бытия Dasein – одна из главных проблем феноменологического исследования «Бытия и времени». Хайдеггер пытается определить фундаментальный экзистенциал для каждого способа бытия: первый – *бытие-в-мире*, т. е. «заброшенность»; второй – *бытие-с-другими-людьми*, т. е. со-бытие; третий – *бытие-с-самим собой*, т. е. бытие-к-смерти [17, с. 547–550].

Философ начинает свое исследование с постановки вопроса о том, *как* мир явлен человеку, *что* человек нашел в нем для себя. Поэтому *бытие-в-мире* является первым модусом аналитики экзистенциалов. Прежде всего мир встречает людей как *средство*, которое можно применить в их деятельности. Первый способ взаимоотношения человека и мира – это то, *как, каким способом* мы используем мир, одним словом, его «подручность». Скажем, применяя инструменты (молоток, пилу, рубанок и др.), человек помещает себя в некое специфическое «для чего», что возможно только в их применении.

Второй модус восприятия людьми мира и его элементов – «наличность». В процессе «объективации» мира человек познает мир и совокупность элементов мироздания как изолированные, не зависящие от него объекты [18, с. 220–222]. Но «находиться» в чем-то «наличные вещи» могут лишь в пространстве, в то время как Dasein способен «проникать» внутрь себя (экзистировать), «устремляться» вовне себя (трансцендировать) и таким путем «заступать» в окружающий его мир.

Анализ экзистенциала «бытие-в-мире» предполагает эксплицитное объяснение экзистенциала «бытия-в» (In-Sein), т. е. тех конститутивных моментов, которые делают человеческое присутствие «открытым». Dasein «находит» себя в мире благодаря тому, *что* он понимает, и ощущает себя внутри него. Это бытие про-живаает, о-битает, пре-бывает «в чем-то» Экзистенциальный смысл «открытости» выражен в трех основных экзистенциалах: «расположенность», «понимание», «речь» [19, с. 69–74].

«Расположенность» – фундаментальный экзистенциал, который в «ситуационности» бытия выражает общий смысл онтологической качественности, фактической определенности Dasein. Человеческое присутствие, во-первых, всегда осознает себя в определенной ситуации, во-вторых, всегда переживает, испытывает эту ситуацию: «Настроенностью расположения экзистенциально конституируется мирооткрытость присутствия» [20, с. 137, 139].

Третьей формой «открытости» или экзистенциальной возможности Dasein, конституирующей ее «фактичность», согласно Хайдеггеру, является «речь». Подобно тому, как «расположенность» – это настроенность на понимание, а «понимание» – настроенность на открытость мира, уяснение его целостности, «речь» есть расположенная к миру артикуляция его понимания [21, с. 161]. Немецкий мыслитель рассматривает «речь» как осуществление понимания, т. е. открытости «миру», подчеркивая при этом, что сам по себе человек – вовсе не создатель языка, а его медиум, через которого вещает язык, т. е. само бытие как Dasein. Будучи «хранителем присутствия», «домом бытия» [22, с. 259–272], язык есть бытие Dasein; именно язык дает людям ту открытость, через которую им явлено сущее и через которую они могут вопрошать о сущем. В «речь» как экзистенциал входят производные от него экзистенциалы «слушание» и «молчание».

Жизненный опыт Dasein, отмечает философ, – это главным образом «неподлинное», «несобственное», «падающее», «потерянное» существование, где человеку свойственно переживание *страха*. Страх есть один из возможных способов существования Dasein, его фундаментальный экзистенциал. В состоянии страха для Dasein, переживающего себя как «бытие-к-смерти», раскрывается его конечность и ничтожность [23, с. 272].

Такую возможность открывает Dasein его потерянная, «бытие-к-смерти», ибо смерть – очень личное, интимное событие. О возможности своей подлинности Dasein ведаёт посредством зова *со-вести*, через этот экзистенциал оно «ставит себя» по отношению к своей «способности быть».

«Собственный» способ бытия людей в мире у Хайдеггера – это *забота*. Как основополагающий экзистенциал забота обозначает целостную структуру человеческого бытия. Именно через феномен заботы присутствие «включается» в мир, существуя в нем, проектируя себя согласно имеющимся возможностям [24, с. 191–196, 316–323]. Забота выступает как единство, во-первых, *экзистенциальности* (способности к бытию), во-вторых, *фактичности* (заброшенности), в-третьих, *обреченности* (ктотости). Человеческое существование – прежде всего «забота», «озабоченное делание». «Забота» означает не то, что человек в своем существовании чем-то «озабочен», а то, что феномен заботы есть основополагающий модус бытия людей [25, с. 207]. Экзистенциал заботы всегда связан с осознанием конечности и ситуативности человеческого присутствия. Устремленная вперед решимость, посредством которой Dasein «проектирует» себя, возможна лишь благодаря осмыслению и переживанию будущего, где Dasein может «прийти» к себе самому. Поэтому люди – это по сути *заботящиеся* о бытии существа, осознающие и переживающие открытый перед ними «горизонт времени». Забота *априорна* и *трансцендентальна*, поскольку находится в любом фактическом отношении людей к миру: «Забота как исходная структурная целостность лежит экзистенциально-априорно “до” всякого присутствия... во всяком фактическом “поведении” и “положении” такового» [26, с. 193].

«Бытие-с-другими» – фундаментальный модус, экзистенциал Dasein, для которого не может быть «собственного» способа существования. «Подлинное» бытие Хайдеггер выводит из конечности существования людей, из осознания и претерпевания бытия-с-самим собой. Проблема временности Dasein может быть раскрыта только через осмысление и переживание временности бытия человека, т. е. в *экзистенциальной аналитике смерти*. Временность является онтологической характеристикой трансцендентальной субъективности. Человек изначально устремлен к смерти, ибо он (человек) *есть*. Однако феноменологически усмотреть смерть невозможно, так как предметом возможного опыта является не своя, а чужая смерть; «подлинная», «аутентичная» смерть – всегда собственная смерть.

«Бытие-к-смерти» как модус Dasein может осознаваться как «собственным», так и «несобственным» способом. Первый способ основан на неопределенности момента смерти индивида и определенности этого трагического события. «Заброшенность в смерть» проявляется в состоянии отчаяния, ужаса и страха, за которыми следует паническое бегство к тому, что люди считают бессмертным, или к забвению, добровольному или вынужденному. При втором способе завершение жизни – не ужасное и бессмысленное событие для конкретного индивида, а иная сторона его бытия, фундаментальный экзистенциал существования, посредством которого люди выстраивают свою жизнь.

Таким образом, в экзистенциальной аналитике трактата «Бытие и время» Dasein как экзистенциал-матрица, обозначающий конкретное человеческое бытие, раскрывается в совокупности своих модусов – фундаментальных («фундаментальных экзистенциалов присутствия», «основных модусов бытия присутствия», «экзистенциальных основофеноменов»), сущностных («сущностно экзистенциальных структур присутствия») и производных («экзистенциальных модусов несвойскости») феноменов существования индивидов [27, с. 130, 134, 143, 150, 182, 189, 336–337, 351].

В фундаментальной онтологии Хайдеггера основополагающим экзистенциалом, объединяющим все модусы человеческого бытия, служит *забота*, а исходным экзистенциалом – *бытие-в-мире*. Будучи «собственным» способом присутствия человека в мире, «сущностью» Dasein, «забота» конституирует конкретность и целостность структуры существования индивида. В свою очередь, «сквозными» экзистенциалами в концепции немецкого мыслителя являются *свобода* (Freiheit) и *судьба* (Schicksal), где первая начинается, а вторая – завершает «фундаментальное движение экзистенции» (Grundbewegung der Existenz). Свобода как «проект» жизни человека «проистекает» из Dasein, изначально она предстает как совокупность возможностей индивида и способов их реализации, а затем – как судьба человека в его историчности [28, с. 9, 14–15].

Изучая аналитику экзистенциалов человеческого бытия, некоторые исследователи трактовали «Бытие и время» в русле философской антропологии или экзистенциальной философии. Хайдеггер решительно протестовал против этого, разъясняя, что его философия есть *фундаментальная онтология* [29, с. 347]. Бытие было и остается главным делом философии, подчеркивал он, поэтому анализ экзистенциалов должен служить прояснению вопроса о бытии, а не вопроса о человеке и конкретных формах его существования.

Ссылки:

1. Гайденко П.П. Экзистенциал // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 4. С. 420.
2. Тузова Т.М. Экзистенция // История философии : энциклопедия / гл. ред. А.А. Грицанов. Минск, 2002. С. 1308–1311.
3. Гагарин А.С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. Екатеринбург, 2001. 372 с.
4. Бурханов А.Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 2015. 23 с.
5. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. 451 с.
6. Там же. С. 7.
7. Хайдеггер М. Феноменологические интерпретации Аристотеля (Экспозиция герменевтической ситуации). СПб., 2012. 224 с.
8. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 1993. 437 S.
9. Хайдеггер М. Положение об основании // Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты. СПб., 1999. С. 17–228.
10. Мотрошилова Н.В. Экзистенциализм // История философии: Запад – Россия – Восток. М., 1999. Кн. 4. С. 3–93.
11. Ставцев С.Н. Введение в философию Хайдеггера. СПб., 2000. 192 с.
12. Хайдеггер М. Введение к: «Что такое метафизика» // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 27–36.
13. Хайдеггер М. Что такое метафизика? М., 2007. 303 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. С. 114–117.
15. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер. Последний Бог. М., 2014. 846 с.
16. Хайдеггер М. Бытие и время. Избранные параграфы (§ 31–38) // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. С. 1–45.
17. Фалеев Е.В. Хайдеггер // История философии / под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова, Д.В. Бугая : учеб. для вузов. М., 2005. С. 544–557.
18. Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. 2-е изд. М., 2005. 614 с.
19. Ставцев С.Н. Указ. соч. С. 69–74.
20. Хайдеггер М. Бытие и время. С. 137, 139.
21. Там же. С. 161.
22. Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. С. 259–273.
23. Хайдеггер М. Бытие и время. С. 140–142, 184–200.
24. Там же. С. 191–196, 316–323.
25. Кунцман П., Буркард Ф.-П., Видман Ф. Философия: dtv-Atlas. М., 2002. 268 с.
26. Хайдеггер М. Бытие и время. С. 193.
27. Там же. С. 130, 134, 143, 150, 182, 189, 336–337, 351.
28. Бурханов А.Р. Указ. соч. С. 9, 14–15.
29. Михайлов И.А. «Бытие и время» // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М., 2010. Т. 1. С. 345–347.

References:

- Burkhanov, AR 2015, *The existentials of human existence as modes of Western post-nonclassical philosophy: from fundamental ontology to existential anthropology*, PhD thesis abstract, Omsk, 23 p., (in Russian).
- Dugin, AG 2014, *Martin Heidegger. The Last God*, Moscow, 846 p., (in Russian).
- Faleev, EV, Vasilyev, VV, Krotov, AA & Bugay, DV (eds.) 2005, 'Heidegger', *Istoriya filosofii*, textbook, Moscow, pp. 544–557, (in Russian).
- Gagarin, AS 2001, *The existentials of human existence: loneliness, death, fear. From Antiquity to the New Time*, Yekaterinburg, 372 p., (in Russian).
- Gaidenko, PP 2010, 'Existential', *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, in 4 vols., Moscow, vol. 4, p. 420, (in Russian).
- Heidegger, M 1993a, 'On the way to language', *Vremya i bytiye: stat'i i vystupleniya*, Moscow, pp. 259–273, (in Russian).
- Heidegger, M 1993b, *Sein und Zeit*, Tübingen, 437 S., (in German).
- Heidegger, M 1997, *Being and time*, Moscow, 451 p., (in Russian).
- Heidegger, M 2007, *What is metaphysics?*, Moscow, 303 p., (in Russian).
- Heidegger, M 2012, *Phenomenological interpretations of Aristotle (Exposition of the hermeneutic situation)*, St. Petersburg, 224 p., (in Russian).
- Heidegger, M (ed.) 1993a, 'Being and time. Selected Paragraphs (§ 31–38)', *Raboty i razmyshleniya raznykh let*, Moscow, pp. 1–45, 130, 134, 137, 139–143, 150, 161, 182, 184–200, 316–323, 336–337, 351, (in Russian).
- Heidegger, M (ed.) 1993b, Introduction to "What is metaphysics?", *Vremya i bytiye: stat'i i vystupleniya*, Moscow, pp. 27–36, (in Russian).
- Heidegger, M (ed.) 1999, 'Provision on the basis', *Polozheniye ob osnovanii. Stat'i i fragment*, St. Petersburg, pp. 17–228, (in Russian).
- Kunzmann, P, Burkard, FP & Wiedmann, F 2002, *Philosophy: dtv-Atlas*, Moscow, 268 p., (in Russian).
- Mikhailov, IA 2010, 'Being and time', *Novaya filosofskaya entsiklopediya*, in 4 vols., Moscow, vol. 1, pp. 345–347, (in Russian).
- Motroshilova, NV 1999, 'Existentialism', *Istoriya filosofii: Zapad – Rossiya – Vostok*, Book 4, pp. 3–93, (in Russian).
- Safranski, R 2005, *Heidegger: German master and his time*, 2nd ed., Moscow, 614 p., (in Russian).
- Stavtsev, SN 2000, *Introduction to the philosophy of Heidegger*, St. Petersburg, 192 p., (in Russian).
- Tuzova, TM & Gritsanov, AA (ed.) 2002, 'Existence (Existenz)', *Istoriya filosofii: entsiklopediya*, Minsk, pp. 1308–1311, (in Russian).